

РАЗВИТИЕ РОДОВОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ОТ СИНКРЕТИЗМА ПЕРВОБЫТНОГО К СИНКРЕТИЗМУ «ПОСТМОДЕРНА»

Гудошникова О. Ю.

ФГОУ ВПО Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия (614990 г. Пермь, Комсомольский проспект, 29), e-mail: oksanagudoshnikova@gmail.com

Предметом исследования является родовая сущность человека, начиная от ее формирования и заканчивая сегодняшним днем. Гипотеза о становлении универсальной сущности человека связана в первую очередь с его трудовой деятельностью. Показано, что развитие человека неразрывно связано с развитием художественной культуры и форм художественного сознания, которое прочерчивает путь от первобытного синкретизма, через этап дифференциации и известного противопоставления элементов культуры и художественного сознания друг другу, к новой интеграции, новому синтезу («высшему синкретизму»). Медиакультурное состояние современного общества свидетельствует, что информационные технологии все глубже раскрывают индивидуальные способности человека во всех сферах жизни социума, тем самым все ярче проявляя его родовую сущность. Вместе с тем современные технологии, как и сам человек XXI в., находятся пока в стадии становления и способны по преимуществу на эклектичное соединение специализированных элементов культуры и самих человеческих индивидов, а не на универсальную синкретичность. Однако автор полагает, что это состояние способно породить в будущем целостный, органический культурный синкретизм более высокого порядка.

Ключевые слова: родовая человеческая универсальность, первобытный синкретизм, разделение человеческой сущности, художественная культура, художественное сознание.

DEVELOPMENT OF PATRIMONIAL HUMAN UNIVERSALITY AND ART CULTURE: FROM PRIMITIVE SYNKRETIZM TO THE SYNCRETISM OF «POSTMODERN»

Gudoshnikova O. Y.

State National Research Politechnical University of Perm. Perm, Russia (614990, Perm, Komsomolskiy Prospekt str., 29), e-mail: oksanagudoshnikova@gmail.com

The subject of the study is the patrimonial essence of the person, from its formation until today. The hypothesis of formation of universal essence of the person is connected first of all with his labor activity. It is shown that development of the person is inseparably linked with development of art culture and a form of art consciousness which draws a way from a primitive syncretism, through a stage of differentiation and well-known opposition to each other, to the new integration, new synthesis («to the highest syncretism»). Media-cultural condition of modern society testifies that information technologies open more deeply individual abilities of the person in all spheres of life of society, showing his patrimonial essence. However, modern technology as well as the person of XXI century is still in its formation stage, and also are capable only of eclectic connection of specialized elements of culture and human individuals, instead of a universal syncretism. However the author believes that this condition is capable to generate a complete, organic cultural syncretism of higher order in the future.

Keywords: patrimonial human universality, primitive syncretism, a division of human essence, art culture, art consciousness.

Введение. В настоящее время во всех сферах культуры мы наблюдаем тенденции к микшированию и синтезу (нередко эклектичному) ее элементов. При этом следует заметить, что в художественной деятельности и в отражающем ее художественном сознании этот синтез (видов и жанров искусства) проявляется в последние годы особенно наглядно. Наша исследовательская гипотеза состоит в том, что синтетические тенденции актуального искусства свидетельствуют о начале нового этапа непростого, противоречивого развития

родовой человеческой универсальности, связанного с преодолением стадии «разделенного, частичного человека». По нашему мнению, эти тенденции должны стать предметом специального философского исследования.

Цель исследования состоит в выявлении конкретно-научных и философских оснований концепции родовой человеческой универсальности, а также в выявлении и изучении закономерностей развития универсальности человека, в качестве «маркеров» которого мы предлагаем рассматривать синкретизм первобытной культуры, его последующую дифференциацию и новый синтез, происходящих в рамках культуры «пост-современности».

Материалом исследования являются работы философов и исследователей культуры разных эпох, предметом которых, так или иначе, становилась универсальность человека, а также интеграция и дифференциация элементов художественной культуры и художественного сознания на различных этапах ее развития. В качестве **основного метода исследования** можно определить анализ источников с позиций диалектического подхода в форме конкретно-всеобщей теории развития.

Именно культура – в том числе, подчеркнем, культура художественная, искусство – выступает важнейшим фактором универсализации, «сборки человека», причем, учитывая неразрывную связь универсальности и ограниченности, «одномерности» человека, следует говорить «об относительной родовой универсальности в каждый период времени... о каких-то степенях универсальности... каждая эпоха собирает человека заново... собирает по-своему» [10].

Наш исходный тезис состоит в том, что *тенденция к универсализации родовой человеческой сущности должна быть тесно связана с интегративными тенденциями в художественной культуре и в отражающем этот процесс художественном сознании*. При этом развитие человеческой универсальности и интеграция как искусства, так и художественного сознания имеют сложный, нелинейный, опосредованный дифференциацией диалектический характер.

Точкой отсчета для нас выступает культурологическое представление о синкретизме первобытного сознания. Под *синкретизмом* мы склонны понимать первичное единство, нерасчлененность, слитность первобытной художественной культуры [5] и сознания соответственно. На наш взгляд, синкретизм в его развитии можно охарактеризовать через такие философские категории, как «единство», «дифференциация», «интеграция», «синтез». Эта группа категорий отражает поступательное движение от нерасчлененного целого, через выделение в целом отдельных частей к их дальнейшему объединению на новом уровне. Поэтому мы включаем в наше исследование культурологическое понятие *синкретизм*

художественной культуры в его философской трактовке, в контексте развития человеческой универсальности.

Система частных наук свидетельствует, что в ходе мирового процесса происходит аккумуляция, накопление основного содержания предшествующих этапов развития. При этом бесконечное многообразие материального мира постепенно «сжимается» к всеобъемлющему универсальному единству, выраженному в человеке. Поступательное движение эволюции по пути универсализации содержания получило свое специфическое отражение в философии. Понятия универсальность и универсализация, о которых в формате концепции «микрокосмичности» человека говорили философы Античности и Ренессанса, в формате концепции человека как «родового существа» – К. Маркс, а в формате представлений о антропокосмичности человека – П. Тейяр де Шарден и «русские космисты», раскрывают богатство диалектического развития путем накопления и обобщения признаков предшествующих ступеней развития. Развитие человека в этом случае можно интерпретировать как вечное «возвращение к себе», углубление в собственную неисчерпаемую сущность.

Мы предлагаем определить **универсализацию как объективно существующую тенденцию обобщения признаков предшествующих этапов эволюционного процесса, которая выражается во все более глубокой проявленности, «просвечивании» родового в индивидуальном.** Тенденция эта отражается соответствующей диалектической закономерностью универсализации – одной из закономерностей конкретно-всеобщего уровня диалектики, описывающей как всеобщие, так и особенные черты и этапы эволюции природы и общества. На наш взгляд, именно благодаря конкретно-всеобщей закономерности универсализации, древняя как сама философия идея микрокосмичности человека лишается своего мистического ореола и ставится на почву рациональной интерпретации.

Однако, процесс универсализации не является «линейным» – в целом, эта тенденция реализуется, на наш взгляд, через **диалектику «отрицания отрицания»**, в рамках которой первичная универсальность сменяется дифференциацией и «частичной» универсальностью, на смену которой приходит универсальность более высокого уровня. По нашему мнению, **«диалектическая триада» развития человеческой сущности отражается в соответствующей «триаде» развития элементов художественной культуры (например, жанров искусства) и форм художественного сознания**, которые демонстрируют движение от своего первичного единства («первобытного синкретизма»), через этап дифференциации и известного противопоставления друг другу, к новой интеграции, новому синтезу («высшему синкретизму»), первые признаки которого

обозначились в художественной культуре XIX века, однако полное выражение нашли только в XX – начале XXI века.

Соответственно, вслед за российским философом и культурологом М. С. Каганом мы склонны выделять следующие ступени в процессе дифференциации общественного сознания. Древний синкретизм выступает первой ступенью. Затем формируется ступень, в рамках которой исходная диффузность ценностных ориентаций преодолевалась в ходе постепенного самоопределения нравственного, религиозного, политического, юридического, наконец, эстетического сознания. Наконец, внутренняя дифференциация затронула и это последнее: оно становилось все более богатым и расчлененным, научаясь различать такие специфические эстетические ценности, как красота, изящество, грациозность, великолепие, величие и множество иных; так рождалась и исторически эволюционировала система эстетических ценностей [8].

Достаточно уверенно характеризовать особенности первичного синкретизма сознания первобытного человека мы можем на основании результатов археологических изысканий, благодаря богатому антропологическому материалу, собранному в племенах, которые еще в XX веке находились на ступени каменного века, а также на основании наработок детской психологии – по общему признанию, детская психика в своем развитии повторяет в основных чертах историю человеческого сознания в целом.

Первичная универсальность сущности первобытного человека, отсутствие фундаментального разделения труда на материальный и духовный, слитный характер практики и магических ритуалов, слитость индивида с родом, находящие отражение в единстве его сознания, определила и синкретический характер того, что современный исследователь определяет как особую сферу в действительности единой первобытной культуры – *искусство*. А. Н. Веселовский одним из первых отметил ***синкретический характер первобытного искусства*** [5]. По его словам, синкретизм представляет собой смешанное состояние, в котором первоначально находились зародыши будущих художественных жанров. Как отмечал Веселовский, «сперва поэма поется и пляшется»; здесь эпос еще неотделим от лирики, а лирика от драмы. Драма выделяется позже, когда корифей обрядового хора «расщепляется» на несколько действующих лиц, хор обособляется, а на первое место выходит диалог двух актеров, наблюдаемый также отделившимся от действия зрителем.

«Коллективизм мировосприятия» в первобытную эпоху проявляется *в отсутствии выраженной роли автора* в первобытном художественном творчестве. Здесь очевиден своеобразный параллелизм с социокультурной ситуацией «постсовременности», характеризуя которую многие исследователи говорят о «*смерти автора*» и «*растворении*

личности» [1, 2]. Отметим также незначительную роль слова в зарождающейся художественной культуре. Первоначально слово играло лишь роль ритма, текст зачастую представлял собой повторяющиеся два – три стиха, являющихся сочленением случайных впечатлений. И вновь примечательны в этом контексте воззрения современных мыслителей – например, Ж. Деррида, – на характерную для социокультурной ситуации XX века *деконструкцию знака* [7]. Знак в его концепции не замещает вещь, а предшествует ей, обладает произвольностью и немотивированностью. Означаемое и означающее разорваны, поэтому материальный мир вещей и идеальный мир слов оказываются сочлененными по *принципу трансдукции*: умозаключения здесь делаются не от частного к общему и не от общего к частному, а от случая к случаю непосредственно, минуя осознаваемое логическое опосредование. На наш взгляд, эти «параллелизмы» маркируют факт *диалектического возвращения культуры XX–XXI вв.* на новом, более высоком уровне к своим синкретическим корням.

С возникновением **античного общества** происходит смена способа производства, а как следствие и изменение роли человека в нем. Осмысливая эту эпоху, мы видим кардинальное усложнение сущности человека – но усложнения, идущего по пути его крайней, в чем-то даже уродливой (в связи с формированием института рабства) специализации. «Расщепление» человеческой сущности в условиях классового общества отразилось и на обособляющейся художественной деятельности. Истинно человеческая, универсальная, родовая сущность начинает процесс внутреннего разделения. В человеке выделяются и противопоставляются две стороны прежде единой сущности – духовная и материальная. С этого момента начинается и новый этап в развитии искусства и его осознания: постепенно они теряют органическое единство, перестают быть синкретичным.

Вместе с тем, человек в любую эпоху остается родовым существом, поэтому «расщепление» человека, начавшееся в античный период, немислимо безотносительно к универсальному, целостному, общечеловеческому содержанию. Действительно, именно в эпоху древневосточных царств и Древней Греции оформляется концепция человека-микрокосма. Уместно вспомнить и о том, что философы ранней античности еще не различали истину, добро и красоту, руководствуясь принципом *калокагатии*: «даже развитая поздняя античная философия далека от разорванности разума и чувств. Вопрос Платона «что есть прекрасное?» был задан одновременно о добром, благом и истинном» [4]. «Частичная универсальность» разделенного античного человека проявляется и в том синтезе дионисийского и аполлонического начал, о котором в свое время неплохо сказал Ф. Ницше [9].

В **феодалном обществе** искусство в основном обслуживало религиозный культ. Средневековый храм представлял собой своеобразный синтез искусств: архитектуры, пения, живописи, декоративно-прикладного искусства. Вместе с тем, объединенные в лоне церкви различные виды художественного творчества уже не имели черт первобытного синкретизма. Каждый вид искусства, обретаясь преимущественно в монастырях, все же шел своим путем, уже намеченным в эпоху античности. В музыке развивались принципы григорианского хорала, в живописи оттачивались приемы прямой и обратной перспективы, в храмовой архитектуре один стиль сменял другой и т.д.

Новый виток развития и дифференциации художественной деятельности человека мы наблюдаем в **эпоху Возрождения**. Культура поздней готики, а вслед за тем и культура Возрождения, *вытесняют соборную синтетичность* художественной деятельности. Ей на смену приходит *«индивидуальное»* творчество каждого вида искусств, с осознанием собственной отделенности и внутренней цельности. Вместе с тем, появляются и *синтетические виды искусств*, наиболее яркими примерами чего служат оперные и балетные спектакли, дворцовые ансамбли. Возрождается на новых основаниях и идея *микрокосмичности, космической гармонии человека*

Следует учитывать, что провозглашенные принципы гуманизма носили в эту эпоху *элитарный характер*, не выходили за рамки буржуазного уклада – а значит, в конечном счете, отражали ситуацию разделенной человеческой сущности, *«частичного человека»*. Разделение материального и духовного труда, разделение человеческой сущности отражалось дифференцирующимся художественным сознанием, которое уже готовилось выйти на уровень теоретизации.

В эпоху **Нового времени** можно наблюдать своеобразный «апофеоз» разделения человеческой сущности, а как следствие и дифференциации искусства. Нарастающее разделение труда, специализация индивидов, высшим выражением которых в экономической сфере стала мануфактура, наблюдается во всех областях человеческой жизни, осуществляясь параллельно с секуляризацией общества. Совершенно неслучайно, поэтому Новое время принято считать эпохой господства *метафизики* (в смысле отсутствия диалектического подхода). Аллегорически выражаясь, можно сказать, что Новое время было *метафизическим периодом и в эстетической сфере общественной жизни*. Именно в классическом искусстве Нового времени все конкретные виды искусств полагают себя в своей *метафизической раздельности*.

Музыка, живопись, скульптура, литература, театр обретают себя в собственной «чистоте». Соответственно, в теории искусства происходит *дифференциация крупных направлений или стилей*. Так, для этого периода характерна борьба между нормативно-

рациоцентрическим *классицизмом*, одной стороны, и существенно иррациональными стилями *барокко*, *рококо*, с другой; параллельно появляются и тенденции к формированию реалистической парадигмы в искусстве.

Ярчайшим примером применения эталонов красоты, характерных для классицизма считается сад Версаля, постулирующий превосходство облагороженной разумом человека природной красоты. Теоретики классицизма опирались в большей степени на лаконичную «Поэтику» Аристотеля, вырабатывали идеальную систему правил для высокого искусства, основываясь на античных, а затем ренессансных принципах красоты и гармонии. Наконец, крупнейший теоретик нормативно-рационалистического направления Г. Гегель зафиксировал факт четкой дифференциации видов искусства эпохи Просвещения: «реальный мир искусства представляет собой систему *отдельных искусств* (выделено Г. Гегелем – *О.Г.*)» [6].

Своеобразный итог развития иррационально-духовного направления в художественной культуре XVIII века и философское обоснование его продолжения в веке XIX можно найти в трудах И. Канта. В отличие от теоретиков классицизма, от просветителей, которые видели предмет эстетики в объективной реальности и искали объективные основания красоты, Кант «критического периода» связывает сферу эстетического с субъектом, точнее, с субъект-объектным отношением. Соответственно, для Канта «искусство становится важнейшим средством проникновения в мир сверхчувственного ... эстетическое фактически осознается как трансцендентальный посредник между имманентным и трансцендентным». Очевидно, что «этими положениями Кант открыл путь к культу искусства, возвышающему его над философией и религией. Вскоре по нему двинулись, существенно расширяя его, романтики» [3].

Заключение. Первым шагом на пути становления концепции родовой человеческой сущности оказываются представления о микрокосмичности человека; существенное развитие они получают в философии античности, Ренессанса, отчасти – в рационализме Нового времени, антропологии XX века. Однако только благодаря конкретно-всеобщей закономерности универсализации, существенно фундированной конкретно-научным материалом, идея микрокосмичности человека лишается своего мистического ореола и ставится на почву рациональной интерпретации. Тенденция универсализации человека реализуется через диалектику «отрицания отрицания», в рамках которой первобытная универсальность сменяется дифференциацией и «частичной» универсальностью человека обществ отчуждения, на смену которой приходит этап универсального развития тождественных с родом индивидов.

При рассмотрении распада первоначального синкретизма в эпоху, названную нами «эпохой дифференциации», мы стремились показать отражение процесса становления «частичного человека». Однако мы оставили в тени противоположную тенденцию, неизменно сопровождающую дифференциацию искусств и отражающую развитие собственно универсальности человеческой сущности. Речь идет о тенденции их синтеза. Действительно, какими бы самодостаточными ни казались дифференцированные ветви искусства, их элементы (слово, музыка, пластика и динамика и т.д.), как учит история, на каждом этапе общественного развития способны войти друг с другом в более или менее органическую связь. Правда, как можно заметить на примерах истории искусства, при общей тенденции к дифференциации такое соединение оказывается весьма «локальным» и достигается совсем не просто.

Список литературы

1. Барт Р. Смерть автора [Электронный ресурс] // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature1/barthes-94e.htm> (дата обращения 10.05.2013).
2. Бодрийяр Ж. Система вещей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bod_SisV/13.php (дата обращения 10.05.13).
3. Бычков В. В., Бычков О. В. Эстетика // Новая Философская Энциклопедия. Т. 4. – М., 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/bychkov/aesthetica.html> (дата обращения 11.05.13).
4. Великанов А. Бастард философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://velikanov.ru/simulacrum_6.asp (дата обращения 11.05.13).
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989; Плеханов Г. В. Письма без адреса [Электронный ресурс] // Плеханов Г. В. Сочинения. – М.: Государственное издательство, Т. 14. – Режим доступа: <http://www.plekhanovfound.ru/library/24t.htm> (дата обращения 10.05.13).
6. Гегель Г. Эстетика. – М.: Искусство, 1971. Т. 3. - С. 8.
7. Деррида Ж., О грамматики [Электронный ресурс] // М.: Ad Marginem, 2000 – Режим доступа: http://derrida.sitecity.ru/ltext_0509020524.phtml?p_ident=ltext_0509020524.p_0509025715 (дата обращения 18.08.13).
8. Каган М. С. Эстетика как философская наука. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 33.

9. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки: В 2 т. Т. 1 / Пер. Г. А. Рачинского. – М.: «Мысль», 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/nietzsche/tragoedie.html> (дата обращения: 21.01.13).
10. Сайкина Г. К. Драма родовой человеческой универсальности // Ученые записки Казанского гос. ун-та. 2004. Т. 146. - С. 166, 169.

Рецензенты:

Береснева Н. И., д.филос.н., декан Философско-социологического факультета, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь.

Внутских А. Ю., д.филос.н., профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь.